

Все были удивлены смертью Ао Фана.

Исходя из того, что они знали, Ао Фань, извращенец, любивший изнасиловать мужчин, насильно затаскивал двух китайских мальчиков в палатку и наслаждался их криками.

Они никак не ожидали, что Ао Фана убьют раньше, чем он сам успеет закричать.

В любой момент могло случиться что-то непредвиденное.

Чжан Хань не обращал внимания на их замешательство и удивление.

Он и Чэнь Чанцин двигались на полной скорости.

Каньон находился как раз на краю глубокого северного ледяного поля.

Чем ближе они были к основной зоне, тем ниже была температура, что было одной из причин, почему здесь было мало людей. Когда они находились на краю снежного поля, под толстым слоем снега еще оставалась земля, которая здесь сменилась льдом.

Чжан Хань начал сканировать во всех направлениях своим чувством души.

Его чувство души могло распространяться на расстояние до десяти миль, и он мог почувствовать каждое растение в этом радиусе.

Как бы ни были быстры Чжан Хань и Чэнь Чанцин, им потребовалось два часа, чтобы продвинуться вперед, прежде чем они обнаружили что-то странное.

В десяти милях от них стояло более 50 человек. Чжан Хань почувствовал, что за исключением семи Сил Бога, большинство из них были на пике Великого Мастера.

Так называемая реликвия уровня А была слишком привлекательной.

Только мастера боевых искусств Божественного царства или выше могли исследовать реликвию, то есть только семь человек Божественного царства в группе из 50 человек были квалифицированы. На самом деле, все мастера боевых искусств, даже обычные люди, могли войти и исследовать реликвию, но они бы умерли там.

Чжан Хань знал, что многие из мужчин на Пике Великого Мастера были готовы исследовать реликвию. Что касается тех, кто остался снаружи, то они планировали дождаться удобного случая.

Не редко случалось так, что тяжело раненный мастер Божественного Дола, который нес сокровища, был убит группой мастеров низкого уровня, движимых жадностью.

Поэтому все семь человек Божественного царства взяли с собой кого-нибудь на случай, если их ограбят.

Чем более сильных людей они видели, тем осторожнее они были.

Эти люди находились на равнине посреди горного хребта. Земля была плоской, и во всех направлениях и вдалеке виднелись горы,

В пяти метрах перед ними находилась огромная яма радиусом 500 метров.

Чжан Хань направил свое чувство души в яму и обнаружил, что она бездонна. На глубине 200 метров Чжан Хань почувствовал невидимую волну, блокирующую его чувство души, и ситуация внутри была неизвестна.

"Это должна быть огромная дыра, проделанная проклятой лодкой".

Чжан Хань обдумывал текущую ситуацию. Возможно, это был другой вход в Темную Бездну, не тот, который он видел раньше, или же это могла быть земля сокровищ, найденная той странной лодкой.

В любом случае, это была не реликвия, хотя по энергетической волне она относилась к реликвиям А-уровня.

Чжан Хань не знал, что такая тайная земля тоже была реликвией, в которой были и риски, и сокровища. Но в некоторых случаях такое место поглощалось дочерним пространством и становилось настоящей реликвией, которую мастера боевых искусств называли стабильной реликвией.

Но он несколько отличался от тех стабильных реликвий, меняющихся во времени.

"Пойдем, посмотрим". сказал Чжан Хань.

Чжан Хань бросился вперед. Он планировал получить все сокровища в этой так называемой реликвии, прежде чем отправиться в Темную Бездну, если окажется, что это другое тайное место. Ему было тяжело покидать дом, и он должен был получить как можно больше выгоды.

Он собирался подобраться поближе к яме и посмотреть, что это такое.

Поэтому после того, как Чжан Хань принял это решение, Чэнь Чанцин был в замешательстве: "Куда мы пойдем?".

Его чувство души не могло простирается так далеко, как у Чжан Ханя, поэтому он еще не нашел ту группу людей.

Под руководством Чжан Ханя, Чэнь Чанцин наконец почувствовал эту группу, сократив расстояние вдвое.

"Вау, это удивительно!" Чэнь Чанцин удивленно посмотрел на Чжан Ханя: "Брат Хань, твой фокус с духовным чувством настолько силен. Это невероятно."

"Чанцин, ты узнаешь об этом позже.

. Тренируйтесь изо всех сил, и это только начало".

Чжан Хань сказал двусмысленно.

Чэнь Чанцин был талантлив, и он станет великим культиватором, если сможет превратить кровь Дракона Цин в кровь Костяного Дракона и овладеть методом всех восьми засух демонического дракона.

Впереди был еще долгий путь, и постепенно Чанцин сможет узнать то, что должен знать.

Они болтали, торопясь вперед, и наконец отстали от толпы всего на сотни метров.

Толпа увидела их.

"Свиш, свиш, свиш!"

Большинство боевых мастеров в толпе обратили свои взгляды на новых участников.

Одним из них был одноглазый мужчина на средней ступени царства Бога. Посмотрев на новичка своим единственным глазом, он наконец остановил свой взгляд на Чэнь Чанцине. Затем он двинулся вперед и вышел на авансцену толпы, за ним последовали три мастера боевых искусств с пика Великого Мастера. Они смотрели вперед без всяких добрых намерений.

Они были настроены враждебно!

Когда Чэнь Чанцин и Чжан Хань подошли, одноглазый человек вдруг сказал: "Парень, ты убил Ао Фана?".

Он посмотрел на Чэнь Чанцину, и его Ци расцвела, как будто в следующий момент должна была начаться драка.

"Хисс!"

Все остальные были удивлены смертью Ао Фана, что было хорошей новостью.

Большинство из них не любили Ао Фана и были рады узнать о его смерти, так как видеть Ао Фана было не очень приятно. Если бы не одноглазый человек, помогавший ему, его убил бы кто-нибудь другой.

В настоящее время любой мог победить Ао Фана на средней стадии Великого Мастера.

Однако...

"Как смеют эти два иностранных парня убивать местного мастера боевых искусств?"

Мир боевых искусств был очень эксклюзивным, и для посторонних было бы невежливо вести себя дико на чужой территории.

Помимо одноглазого человека Божественной сферы, было два Сильных Божественного состояния, которые многозначительно смотрели на Чэнь Чанцину и Чжан Ханя.

Не зная, о чем думают эти мастера, Чжан Хань и Чэнь Чанцин поняли, что им нужно показать свою силу, чтобы убедить толпу.

Более того, гордость этих двух мужчин была несравненной, особенно Чжан Ханя.

Услышав слова одноглазого, Чжан Хань собирался что-то сказать, но его остановил Чэнь Чанцин.

"Да, это я убил того беспринципного парня. Хочешь быть следующим?" сказал Чэнь Чанцин.

"Хисс!"

Многие люди задохнулись от страха, услышав это.

В их глазах Чэнь Чанцин считал безумием говорить с одноглазым человеком таким образом. Все они знали, что Одноглазый был не в духе, и любой, кто осмелится спровоцировать его, будет наказан.

"Он такой высокомерный, и Одноглазый должен быть зол".

Все присутствующие были потрясены.

Одноглазый усмехнулся под всеобщим взглядом.

Но когда он уже собирался сделать шаг, он увидел, что молодой человек вытянул вперед правую руку.

"Ой!"

Внезапно раздался неизвестный низкий шипящий рев, а затем из ладони Чэнь Чанцина вырвался синий контур кулака, несущий в себе огромную силу, и устремился на одноглазого с непреодолимой мощью.

Одноглазый не ожидал, что стоящий перед ним молодой человек осмелится атаковать его, судя по интенсивности атаки, молодой человек также был Божественного царства.

Вскоре Одноглазый почувствовал давление.

Перед лицом этого десятиметрового кулака Один Глаз подпрыгнул в воздух так быстро, как только мог.

"Бум!"

Кулак ударил по снежной поверхности, отправив снег в воздух и несколько раз встряхнув землю. В то же время в исходной позиции Одноглазого образовалась дыра глубиной более 10 метров.

Эта волна атаки принесла сильный ветер, который распространился во всех направлениях.

В этот момент все почувствовали силу, заключенную в этой волне, и поняли, что происходит.

Очевидно, что юноша также находился в Божественной сфере!

Все присутствующие Великие Мастера Стронги были удивлены.

Хотя большинство из них были на пике Великого Мастера, Божественное царство все еще было далеко от них, и они не осмеливались бросать вызов высокоуровневым мастерам боевых искусств.

Если бы они были одни, они бы испугались.

Но сейчас рядом с ними стояло несколько мастеров Божественного царства, и они не испугались.

"Кто ты?" В воздухе в 20 метрах над землей Одноглазый в замешательстве смотрел на Чэнь Чанцина и догадывался о его личности. Он не был уверен.

"Ха-ха." Чэнь Чанцин улыбнулся и протянул ладонь вперед: "Отойди".

Многие присутствующие были спровоцированы его поведением, но Чжан Хань улыбнулся.

"Мой младший брат сильно изменился. Это хорошо."

Чжан Хань решил позволить Чэнь Чанцину разобраться с этим вопросом, так как он был способен.

Семь человек Божественного царства разозлились, услышав слова Чэнь Чанцина.

"Ты подстерегаешь смерть?" сказал кто-то.

"Я могу помочь тебе". хрипло сказал другой мастер.

"Ты хочешь сразиться со мной?" Чэнь Чанцин почувствовал волнение.

Он еще не сражался с братом Ханем, и, возможно, он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы разобраться со всеми семью высокоуровневыми мастерами.

Чэнь Чанцин хотел сразиться, но ничего не вышло, так как все произошло не так, как он хотел.

Как только атмосфера на поле стала напряженной, вдруг издалека раздался голос, похожий на гром.

"Чен, ты все еще агрессивен".

Все обернулись, чтобы посмотреть на свою спину.

От подножия горы на севере бежала вереница из почти 100 сильных мужчин в тигровых шубах. Ведущий мужчина ехал на белом зубчатом тигре, ростом более двух метров, с внушающим благоговение импульсом.

Чжан Хань обнаружил, что его духовный зверь был на уровне Великого Мастера, а сам он - на уровне Божественного царства.

Двое мужчин рядом с ним также находились на ранней стадии Божественного царства, а большинство его подчиненных были на Небесной ступени, за исключением десятков мастеров.

Клан Ледяного Волка!

Увидев их прибытие, все присутствующие серьезно задумались.

"Верн и многие другие могущественные люди все здесь. Теперь они были в хаосе.

Кто-то пробормотал.

"Он из семьи Чэнь".

Большинство людей стали пристально смотреть на Чэнь Чанцина.

"Ты император Цин?" Одноглазый был удивлен.

Он никак не ожидал, что император Цин, который подавил всех мастеров боевых искусств в стране Хуа, придет сюда во плоти.

"Ха-ха-ха, как ты смеешь приходить сюда? Ты будешь убит нами". Другой боевой мастер Божественного Предела с белыми волосами был взволнован.

Они надеялись убить императора Цина и прославиться.

Ты слепой?" Чэнь Чанцин без колебаний ответил: "Я не один, мой брат тоже здесь".

Остальные мастера боевых искусств были удивлены.

"Что происходит?"

Верн в сопровождении своих людей подошел к Чэнь Чанцину и взглянул на него и Чжан Ханя.

Затем он посмотрел на остальных и сказал глубоким голосом: "Если вы хотите сражаться, идите в другое место и не задерживайте наши планы".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170725>